

УДК [001.95-029:9(430)]:94(470)«1941/1945»

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ СССР И ГЕРМАНИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.****(к 75-летию Победы над фашистской Германией)***Столбов Вячеслав Павлович (stolbov@isuct.ru)**Ивановский государственный химико-технологический университет*

Великая Отечественная война была сильнейшим испытанием не только военной силы (армии, военная техника, оперативное командование, разведданные), но и противостоянием двух экономик. Экономика тыла, названная военными специалистами «*вторым фронтом*», своими результатами определяла дух воюющих сторон и создавала возможности для активного ведения военных действий на фронтах войны.

Ключевые слова: военно-экономический комплекс, экономика тыла, патриотические движения среди советских людей.

Подготовка фашистской Германии к войне против Советского Союза к июню 1941 года считалась в германском генералитете завершённой, ее вооруженные силы имели на границах с СССР 5,5 млн человек личного состава, 190 дивизий отоброшенных войск, 4300 танков, 5000 самолетов, 47 000 орудий и 193 боевых кораблей и катеров. Все это давало уверенность германской военной элите в быстром и благополучном осуществлении плана «Барбаросса». Подобная уверенность генералитета основывалась также на учете состояния германского военно-экономического комплекса, формирование которого в экономике Германии активно осуществлялось с 1934 года. В финансовой области страны национальный доход перераспределялся в пользу военных монополий, резко возрастали налоги и цены на товары массового потребления – всё это германским монополиям приносило огромные прибыли (за период с 1933 по 1940 гг. чистая прибыль «Стального треста» увеличилась с 8,6 млн до 27,6 млн марок, концерна «Маннесман» – с 2,1 млн до 10,7 млн марок). Если доля военных расходов в национальном доходе Германии в 1932 г. составляла лишь 2%, то уже после прихода к власти национал-социалистской партии во главе с Гитлером она в 1938 году достигала 34%, а в 1941 году составила 58%) [1, с.8]. Только за 4 года перед агрессией в Европе в Германии вступило в строй более 3000 военных заводов (55-60 авиационных, 45 автомобильных и бронетанковых, 70 военно-химических, 15 военно-судостроительных и др.). Новые заводы, как правило, строились вне крупных центров, нередко в лесу, на обширных участках, со значительными промежутками между цехами и тщательно маскировались.

В тыловой экономике Германии только занятых немцев в 1941 году насчитывалось 33,1 млн человек. В стране были изданы законы о труде, такие, как «*Об обеспечении мобилизации рабочей силой*», «*О трудовой повинности*», «*Об упорядочивании национального труда*». В соответствии с этими законами рабочие не просто закреплялись за рабочими

местами и не могли переходить на другие предприятия, но и были должны отрабатывать бесплатно еще по несколько часов. Кроме своих рабочих в Германии использовались трудовые ресурсы европейских стран (численность иностранных рабочих на 1 мая 1941 года достигала 1,75 млн человек). В своей милитаризованной экономике фашистский режим широко использовал вывоз людей на принудительные работы (к концу 1944 года 2 млн поляков были вывезены в Германию, это осуществлялось и на территории захваченной Белоруссии и Украины). Фашистская экономика использовала также труд военнопленных, которых к 1941 году насчитывалось 1,27 млн человек.

Уверенность немецкого генералитета в быстрой победе над СССР базировалась и на внешнем факторе, коим являлось использование экономики оккупированных стран Западной Европы. Захват и подчинение своим милитаристским целям людских и материальных ресурсов этих стран значительно расширило военно-экономическую базу Германии. В ходе оккупации западноевропейских стран германская военно-хозяйственная система адаптировала экономику захваченных стран в свою систему, не изменяя их способа производства, и используя по отношению к ним жесткую централизацию. Кроме того, милитаризацию экономики захваченных стран облегчал факт наличия в них фашистских партий, открыто действовавших во многих захваченных странах. В оккупированных странах использовались также методы контрибуции, «организованно выкачивались» запасы сырья, топлива, продовольствия, реквизирувался транспорт. Так, в Чехословакии были опустошены все военные и государственные склады, захвачены и вывезены запасы золота, промышленных товаров и сырья. Угольные копи страны германские промышленники превратили в свою собственность. Из Польши были вывезены сотни тысяч тонн цветных металлов и нефтепродуктов. В этой стране германский капитал за один только год превратил в свою собственность 294 крупных, 9 тысяч средних и 75 тысяч мелких промышлен-

ных предприятий. В одной только Лодзи гитлеровцы присвоили 500 складов текстильного сырья и мануфактуры. Они захватили Силезские угольные копи.

Из Дании и Голландии вывозилось продовольствие, скот, птица, сырье, промышленные товары. В Дании были изъяты одна треть всех коров и свиней, 15 млн голов домашней птицы. Из Голландии вывезли до 90% домашней птицы и больше половины имевшихся в стране овощей. В Бельгии были реквизированы 74 тыс. железнодорожных вагонов и 351 тыс. автомашин из общего количества соответственно 114 и 389 тыс. единиц. Также в ходе оккупации Бельгии немцами было захвачено золото Бельгийского национального банка на сумму в 200 млн долларов. Испытывая острую нехватку никеля, фашисты изъяли бельгийскую никелевую монету [2].

Из Франции немецкие оккупанты вывезли несколько миллионов тонн металлического лома, 42 тыс. т меди, 27 тыс. т цинка и 19 тыс. т свинца. Только за первые два года оккупации из страны гитлеровцы вывезли 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов груженых углем, станками, продовольствием, мануфактурой. Ежегодно из Франции поставлялось в Германию до 800 тыс. т бокситов, 50 тыс. т готового алюминия, до 3 млн т изделий сталелитейной промышленности, большое количество пороха, и взрывчатых веществ. Французская автомобильная промышленность на 15% обеспечивала потребности Германии в автомашинах.

В Югославии Германия завладела медными рудниками, добычей сурьмы. Нефтяные ресурсы Румынии с начала 1941 года контролировались Германией. В Финляндии был установлен контроль над никелевыми рудниками, добычей меди. Ртуть и продовольствие поступали в Германию из Италии, нефть и бокситы – из Венгрии.

Таким образом, во власти германского капитала оказалось 60-70% всех крупных предприятий оккупированной Европы. В общей сложности с мая 1940 по октябрь 1944 гг., по далеко неполным данным, Германия выкачивала из захваченных стран (без временно оккупированных областей СССР) различных ценностей на сумму 128 млрд марок. Захват и оккупация Германией почти всей Европы, превращение хозяйства оккупированных и вассальных стран в хозяйство для ведения войны привели к значительному расширению экономической базы Германии. Ресурсы, полученные путем ограбления стран Европы за годы второй мировой войны, оценивались в 233,5 млрд марок, что покрывало 34% всех государственных расходов Германии. К 1941 году ввоз стратегического сырья из оккупированных стран в Германию с момента их оккупации составлял: 950,1 млн т угля, 40,8 млн т нефти, 65,5 млн т стали и

др. [2, 3]. Иначе говоря, за счет внешних ресурсов Германия покрыла более одной трети своих военных затрат [4].

Людские ресурсы, которыми располагала Германия для мобилизации в армии, достигали 13,9-14 млн человек, кроме того эти ресурсы Германия черпала из стран, входивших в гитлеровскую коалицию.

Подготовка к войне против СССР характеризовало военно-экономический потенциал Германия в следующих показателях: выпуск 11 тыс. первоклассных военных самолетов, свыше 5 тыс. танков и бронемашин, 7 тыс. крупнокалиберных орудий, 325 тыс. автоматов и 1,5 млн винтовок, карабинов и другого военного снаряжения [2]. Вся эта военная машина Германии и оккупированных стран континентальной Европы должны была обрушиться на СССР. 30 марта 1941 года Гитлер заявил перед командованием вермахта: *«Наша задача в отношении России – разбить ее вооруженные силы, ликвидировать государство... Коммунизм – огромная опасность для будущего. Мы должны отказаться от ложного чувства солдатского товарищества. Коммунист нам не был и никогда не станет товарищем. Война будет идти на уничтожение»* [2, с.90].

Состояние военно-экономического комплекса СССР в 1939 году, по мнению военных экспертов, было равным германскому. Однако события конца 1930-х годов, агрессия Германии в Европе, подчинение экономики западноевропейских стран своим милитаристским интересам создало существенные преимущества германскому ВПК перед советской экономикой, значительно усилив его военно-экономический потенциал. Эти обстоятельства вызвали в СССР необходимость скорейшего формирования и наращивания собственного оборонного комплекса. В конце 1930-х годов в СССР началась перестройка географической ориентации экономики, создание крупных промышленных центров в восточных регионах страны, на Урале, Сибири и Казахстане. Расходы на оборонный комплекс составляли в 1939 году – 25,6%, в 1940 году – 32,6%, в 1941 году должны были составить – 43,4% государственного бюджета. Ежегодный прирост в оборонной промышленности составлял 39% (по промышленности в целом – 13%) [5].

Однако при всем этом, к 1941 году отечественный ВПК и потенциал военной экономики в СССР был значительно менее развит в сравнении с германским и характеризовался следующими данными (табл. 1).

На приграничной территории СССР на разной удаленности от самой границы в частях РККА было сосредоточено 2,9 млн человек вооруженных сил, 170 дивизий, 9000 танков (из них новой конструкции 1500), самолетов 7000 (из них новых конструкций 1500), 37500 орудий.

Начавшиеся военные действия Германии против СССР летом 1941 года создали сложное, если не сказать, тяжелое положение в стране. Военная катастрофа, иначе нельзя сказать, с положением в приграничных дивизиях РККА, быстрое продвижение вражеских армий по территории СССР и оккупация промышленных и сельскохозяйственных регионов страны достаточно сильно сказались на экономике

страны. На оккупированной территории СССР остались около 40% населения страны и многие промышленные объекты, производившие ранее 63% угля, 68% чугуна, 53% стали, 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара, а также сельскохозяйственные предприятия, в которых находилось 38% крупного рогатого скота и 60% малого поголовья животных.

Таблица 1

Сравнительный потенциал СССР и Германии в 1941 году[2]

Продукция	СССР	Германия	Соотношение
Электроэнергия, млрд. квт-ч.	48, 3	70	11, 5
Сталь, млн. т.	18, 3	31, 8	1:1, 7
Уголь, млн. т.	166	506	1:3
Парк металлорежущих станков млн. шт.	0, 710	1, 7	1:2, 4

В такой сложной и драматической обстановке для СССР началось и продолжалось 1418 дней противостояние военных экономик Советского Союза и Германии с ее союзниками. Великая Отечественная война вовлекала с каждым ее сражением все новые и новые резервы. Фашистская Германия «бросала» в войну новые свои резервы, включая вооруженные силы союзников (Италии, Испании, Болгарии, Венгрии, Румынии) и оккупированной Европы. Против СССР на стороне Германии воевала практически вся континентальная Европа. Казалось, что эта военная сила неистребима и СССР не выдержит ее натиска. В этой обстановке определилась роль тыла, «второго фронта» войны.

Как показала история событий Великой Отечественной войны, передовая линия на фронте имела свое продолжение в тылу. Война показала, что ни одна армия не в состоянии одержать прочной победы без устойчивого тыла, от которого зависит не только обеспечение фронта всеми видами довольствия, но и людьми, от которых зависит настроение и действия армии. И если тыл является неустойчивым, а тем более - враждебным, то он обязательно превращает в неустойчивую массу самую лучшую и сплоченную армию. Для Германии тыл обеспечивался грабежом экономики оккупированных стран и насильственным использованием людей на принудительных работах и в концлагерях. В Германии возродилось рабство людей неарийской расы.

Советский тыл жил под лозунгом «*Все для фронта. Все для Победы!*»! Этот лозунг объединял многонациональное население СССР в едином порыве все сделать для быстрее разгрома врага, изгнания его из территории страны. Советский тыл выражался в концентрации и сверх напряженности физических и духовных сил людей.

Под бомбежками и обстрелами городов, с территории прифронтовой зоны вывозилось

оборудование промышленных предприятий. В течение трех месяцев лета-осени 1941 года были эвакуированы более 1360 крупных, главным образом, военных предприятий на Урал – 455, в Западную Сибирь – 210, в Среднюю Азию и Казахстан – 250. Осенью-зимой 1941 года в тыловые районы перебазировались еще 2593 предприятия, в т.ч. крупные – 1523, из них – 226 в Поволжье, 667 – на Урал, 244 – в Западную Сибирь, 308 – в Казахстан и Среднюю Азию. По железных дорогам перевезено около 1,5 млн вагонов эвакуированных грузов и переправлено в тыловые районы более 10 млн человек. Введение на новых территориях эвакуированных предприятий осуществлялось с громадными трудностями, ощущалась нехватка рабочих, поставки сырья и оборудования при всем напряжении людей были неритмичными – все это приводило к тому, что валовая продукция промышленности с июня по ноябрь 1941 года уменьшилась в 2,1 раза (производство проката черных металлов, выплавка чугуна и стали сократились в 3,1 раза, выплавка алюминия и других цветных металлов сократилась в 430 раз). Топливная промышленность потеряла Донецкий и Подмосковский угольные бассейны. Нефтяная промышленность потеряла нефтяные промыслы в Краснодарском крае, вдвое снизилась добыча нефти в Грозненском районе, сократилась добыча нефти в Баку. Потери были значительные мощности по выработке электроэнергии, производству продукции химической отрасли, машиностроения и др. В связи с такими потерями мощностей производство продукции промышленности снижалось до весны 1942 года.

Перемещение производительных сил в тыловые районы было одной из задач по форсированному наращиванию оборонного комплекса страны. Характеризуя такую обстановку, уместно употребить высказывание В.И. Ленина: «*Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя*

жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо», ... «страна должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле» [6, 7].

Размещение производительных сил на Востоке страны и невероятные усилия советского народа позволили с марта 1942 года наращивать выпуск продукции. Советский «второй фронт» со второй половины 1942 года стал поставлять в РККА значительно больше вооружения, нежели немецкая и западноевропейская промышленность. В восточных районах страны был достигнут уровень производства военной продукции, равный довоенному на всей территории СССР. Однако, при всем этом, в 1942 году соотношение уровней производства было еще в пользу Германии. Объем промышленного производства в СССР по отношению к собственному германскому производству в 1942 году составлял: в электроэнергии 41%, в производстве стали – 39%, чугуна – 31%, угля - 24%, цемента – 21%, металлорежущих станков – 21% [2]. Для преодоления такого положения большое значение придавалось перераспределению капитальных вложений на строительство военных заводов и обслуживающих их предприятий. С 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г. в промышленность группы «А» было вложено на 40% больше средств, чем за 3,5 предвоенных года и на 35% больше, чем за 2-ю пятилетку. Эти капиталовложения направлялись в объекты черной металлургии, топливной промышленности, железнодорожный транспорт, на восстановление эвакуированных предприятий и возведение электростанций. Резко сокращались сроки строительства необходимых объектов. Большая часть вложений приходилась на восточные районы, особенно на Урал и Западную Сибирь. В 1941-1945 гг., наряду с вводом мощностей по производству военной продукции, были введены в действие доменные печи – на 6,2 млн т чугуна, мартеновские печи – на 8,2 млн т стали, станы – на 4,6 млн т проката, коксовые батареи – на 11,4 млн т кокса, шахты – на добычу 114,9 млн т угля, электростанции общей мощностью – 5 млн квт/ч, цементные заводы – на выпуск 1,9 млн т цемента. Вводились мощности по производству алюминия, каучука и многих видов дефицитного сырья и материалов. Всего за военные годы в тыловых районах было построено 3500 предприятий, а в районах, освобожденных от оккупации, восстановлено 7500 разрушенных промышленных объектов. Вследствие этих мер с конца 1942 года объем производства военной техники в среднегодовом измерении в экономике СССР стал обгонять Германию [8, 9].

Перемещение производительных сил на восток страны и обеспечение Красной Армии всеми необходимыми видами военно-

технической продукции потребовали от транспортников напряженного и высоко дисциплинированного труда. На долю железнодорожного транспорта в годы войны приходилось более 4/5 всего грузооборота. Удельный вес воинских грузов во всей погрузке составил 26%, объем воинских перевозок (боеприпасы, вооружение, техника, ГСМ) за полтора года от начала войны составил 6 млн 350 тысяч вагонов. Было перевезено 12,3 млн т грузов, 2,7 млн военнослужащих [9; 10]. Один из американских журналистов, находившийся в это время в СССР, писал в заметке журнала «Лайф»: «...Этот осуществляемый в гигантских масштабах перевод промышленности на Восток – одна из величайших саг в истории» [11].

Оба советских фронта действовали как единый организм во имя общей цели – победы над врагом. Война потребовала отвлечение мужского населения по мобилизации на фронт, вследствие этого в экономике страны возникла проблема дефицита трудовых ресурсов на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве (в сельской местности удельный вес мужчин в возрасте 18-49 лет в общей численности сельского населения уменьшился в 3 раза). Для обеспечения экономики трудовыми ресурсами государство вынуждено было пойти на ряд административных мер. Были отменены на время войны отпуска. Запрещался самовольный уход с предприятий. На транспорте устанавливалась военная дисциплина. Вводились обязательные сверхурочные работы на предприятиях. Рабочие военных и кооперированных с ними предприятий были мобилизованы на весь период войны. Неработающее население (подростки, пенсионеры, инвалиды) привлекалось к труду. Только в 1943 году по трудовой мобилизации было привлечено 7,6 млн человек, в т.ч. для промышленности и строительства – 1,3 млн, сельского хозяйства – 3,8 млн, лесозаготовок – 1,3 млн человек.

Промышленное производство требовало во все возрастающих масштабах профессионально подготовленных работников. Активизировалась система их подготовки. Так, во время войны всеми видами обучения для производства было охвачено в среднем за год 5,2 млн человек (3,6 млн человек в 1940 году). В школах фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищах (РУ) за 1941-1945 гг. было подготовлено 2,6 млн профессиональных кадров. Число обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях резко сократилось, только в 1945 году оно достигло довоенного уровня.

Трудовое напряжение рабочих, крестьян, всех граждан страны в годы войны проявлялось повсюду. Многие женщины выполняли мужской труд. Удельный вес женщин в структуре занятых по народному хозяйству вырос, в первую

очередь, в промышленности – с 38% в 1940 году до – 53% к 1943 году, в сельском хозяйстве – до 71%. Молодежь в возрасте до 18 лет среди работающих составляла 18%. Некоторые коллективы предприятий на 40-50% и более состояли из молодежи. Рабочий день фактически продолжался 10-14 часов. Для работы на промышленных предприятиях проводилась плановая мобилизация городских жителей, включая 14-летних подростков. Широко использовался также труд заключенных системы ГУЛАГа (за годы войны ими было добыто 315 т золота, 6, 5 тыс. т никеля, 8, 9 млн т угля) [9].

Обеспечение населения продуктами питания в годы войны было трудным делом и осуществлялось в зависимости от категории занятости. Нормы выдачи хлеба в день устанавливались дифференцированно: рабочим военных заводов – от 800 г до 1-1,2 кг, остальным рабочим – 500 г, служащим – 400-500 г, иждивенцам и детям до 12 лет – 300-400 г. Вся зарплата горожан затрачивалась практически на покупку продовольствия в рыночной торговле, т. к. нередко продовольственные карточки нечем было отovarивать (на каждый рубль, находящийся в обращении, приходилось товаров в 3 раза меньше, чем в 1940 году). Всего на нормированном снабжении находилось около 77 млн человек [9, 12]. Населению в сельской местности не выдавались продовольственные карточки, деревенские жители после сдачи государствену обязательных поставок сельскохозяйственной продукции пользовались для собственного потребления продукцией приусадебных участков.

В стране во время Великой Отечественной войны получило развитие патриотическое движение «*Ты чем помог фронту*», объединившее советских людей в едином порыве в сборе пожертвований в пользу Фонда обороны и Фонда армии. Люди сдавали вещи, семейные ценности, облигации государственного займа, теплую одежду. Всего за годы войны от населения поступило в виде добровольных взносов 94,5 млрд рублей, 130,7 кг золота, 13 кг платины, 9,5 тонн серебра, значительное количество драгоценных изделий, облигаций и иностранной валюты. За счет пожертвований населения страны было изготовлено и передано в армию 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, более 20 подводных лодок и другая военная техника. Кроме этого более 5,5 млн человек регулярно сдавали свою кровь, необходимую для лечения раненых (только в Ивановской области доноры сдали 105 т крови и плазмы для госпиталей, это был второй показатель в СССР после Московской области). Известен почин ивановских текстильщиков по сбору денежных средств на танковую колонну и на эскадрилью самолетов. На этой технике стояла надпись «*От трудящихся Иванова*». Подобная патри-

отическая практика наблюдалась повсеместно в городах и сельской местности, на промышленных предприятиях и в колхозах, совхозах.

Государство для пополнения бюджета в годы войны прибегло к практике займов (4 государственных военных займа), выпускалась четырехкратно денежно-вещевая лотерея. Вследствие этого в государственный бюджет поступило от населения 76 млрд рублей [13].

С первых дней войны в народном хозяйстве на предприятиях различных отраслей возникли трудовые почины двухсотников, трехсотников и тысячников, работали за себя и ушедших на фронт товарищей. Так, в текстильной промышленности Ивановской области развернулось движение многостаночников, вследствие чего за время войны было выработано более 5,5 млрд метров тканей. ГКО награждал ивановских текстильщиков пять раз. И таких примеров было множество [14].

Тыл, функционирующий как второй фронт за годы Великой Отечественной войны изготовил для сражающихся частей РККА 102,8 тыс. танков, 23,1 тыс. САУ, 112 тыс. самолетов, 482,2 тыс. орудий, 351,8 тыс. минометов, 6,2 млн пистолетов-пулеметов, более 2 тысяч военно-морских судов, 19,8 млн единиц стрелкового вооружения и др. Высокую оценку отечественной науке в производстве вооружения дал президент АН СССР С.И. Вавилов: «*Почти каждая деталь военного оборудования, обмундированная, военные материалы, медикаменты – все это несло на себе отпечаток предварительной научно-технической мысли и обработки*» [15].

Говоря о противостоянии военно-экономических комплексов СССР и Германии в Великой Отечественной войне нельзя не затронуть вопрос о ленд-лизе. В истории второй мировой и Великой Отечественной войны сложилось множество мифов и противоречивых оценок по вопросу о ленд-лизе. И в настоящее время эта проблема привлекает внимание историков, исследователей межгосударственных политических отношений. На наш взгляд, наиболее объективную точку зрения среди множества оценок значимости ленд-лиза для СССР высказал маршал Г.К. Жуков.

«*...Мы вступили в войну, еще продолжая быть отсталой в промышленном отношении страной по сравнению с Германией. Говоря о нашей подготовленности к войне с точки зрения хозяйства, экономики, нельзя замалчивать и такой фактор, как последующая помощь со стороны союзников. Прежде всего, конечно, со стороны американцев, потому что англичане в этом смысле помогли нам минимально. Мы были бы в тяжелом положении без американских порохов, мы не могли бы выпускать такое количество боеприпасов, которое нам было необходимо. Без американ-*

ских "студебеккеров" нам не на чем было бы таскать нашу артиллерию.

Выпуск специальных сталей, необходимых для самых разных нужд войны, был тоже связан с рядом американских поставок, ... нельзя отрицать, что американцы знали нам столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... У нас не было взрывчатки, пороха... Разве мы могли бы наладить производство танков, если бы не американская помощь сталью. А сейчас представляют все дело так, что у нас все это было в изобилии [16].

В критический момент для СССР лета-осени 1941 года политические лидеры Великобритании, США и Канады пришли к решению оказать стране помощь в виде поставок военной техники, оружия и боеприпасов, транспорта, средств связи, продовольствия и одежды.

Как оценивались поставки по ленд-лизу в США? Ленд-лиз правомерно расценивать как своего рода плату стран коалиции за отсрочку от масштабного участия в войне. Подобной позиции придерживались американские президенты Ф. Рузвельт и Г. Трумэн, прямо заявлявшие: *«ленд-лиз работает на Америку на русском фронте, он выгоден для США, так как позволяет спасти жизни миллионов американцев»* [17]. Г. Трумэн, вставший у руля страны в 1945 году, неоднократно замечал: *"Каждый русский, ...который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи"*. Военачальники Маршалл и Старк высказывали следующее мнение по поводу ленд-лиза: *«У США имелись серьезные основания в ближайшем будущем материально поддерживать военные операции против Германии"*. В "Программе победы", изложенной в 96-томной истории США, американские военные историки Р. Лейтон и Р. Коакли выделяют тезис о цели участия США в ленд-лизе, *"...вкладом Америки в войну будет оружие, а не армии"*. Вместе с тем, у некоторых американских политиков по отношению к ленд-лизу было двуличное отношение, а не альтруизм союзников, что отчетливо прослеживалось в высказываниях Г. Трумэна. *«Если мы увидим, что Германия побеждает, мы должны помогать России, а если верх будет одерживать Россия, мы должны помогать Германии, и пусть они, таким образом, убивают друг друга как можно больше»* [17]. Объективности ради, заметим, что ленд-лиз обеспечил американской промышленности, пострадавшей в годы «Великой депрессии, значительный рост, создал для американцев множество рабочих мест (устранил 8-миллионную безработицу), повысил их благосостояние.

Помощь по ленд-лизу в послевоенные годы стала рассматриваться несколько в ином свете. Так, историк К. Хоув (США) связывал ленд-лиз с победой во второй мировой войне: *«победа на фронтах второй мировой войны в значительной степени была обеспечена благодаря американской промышленности, экономическим ресурсам и американским людским резервам»* [18. С.274]. В сборнике *«Великие победы XX века»* (Нью-Йорк. 1977) американские историки утверждают: *«хотя США вступили в войну с опозданием, но их вклад в победу был решающим»*. В книге *«Падение и подъем Европы»* (Нью-Йорк. 1975) этот тезис усиливается *«Советский Союз не смог бы добиться поворота в войне; и победы над странами фашистской коалиции на заключительном этапе войны были бы невозможны без щедрой американской помощи»* [19].

Поставки по ленд-лизу в общей сумме составили около 50,1 млрд долларов (около 610 млрд долларов в ценах 2008 года), из них на Великобританию – 31,4 млрд, на СССР – 11,3 млрд долларов (138,25 млрд долларов в ценах 2008 года), 3,2 млрд – во Францию и в объеме 1,6 млрд – в Китай. Всего же к концу войны помощь по ленд-лизу получали более 40 стран мира [20, 21].

Уже в битве под Москвой зимой 1941-1942 гг. участвовали танки и самолеты, прибывшие из-за океана (с октября 1941 года и до середины 1942 года из Англии было отправлено 16 конвоев военных кораблей через Северное море в Мурманск).

Со стороны США поставки в СССР осуществлялись в соответствии с законом *"Акт содействия обороне США"*. Передача военной техники осуществлялась взаймы или в аренду, часть помощи передавалась безвозмездно. Маршруты поставок ленд-лизовских грузов были следующими: через Персидский залив, советский Дальний Восток, Арктику, Черное море, порты Северных морей СССР (Архангельск и Мурманск).

Осуществление помощи по ленд-лизу предполагало, что в СССР должно было ежемесячно поставаться 400 самолетов, 500 танков, автомашины, алюминий и др. военное снаряжение, а из СССР будут поставаться сырьевые материалы. Так, за 1941–1942 гг. из США поступило лишь 7% грузов, а в течение пяти месяцев 1942 г. поставки вообще не производились [137]. До Сталинградской битвы США и Англия руководствовались алгоритмом *«помощь обещать, но без особой нужды не форсировать»*, т. е. проводили пассивно-выжидательную политику, зависящую от исхода сражений на советско-германском фронте. В 1941–1942 гг. материальная помощь Советскому Союзу не соответствовала ни американско-британским возможностям, ни решающему зна-

чению этого фронта. В 1942 году СССР получил 27,6%, а Англия – 43% всех поставок США по ленд-лизу.

Всего по ленд-лизу в СССР было поставлено: *танков – из США* (легких М3А1 «Стюарт» – 1676, легких М5 – 5, легких М24 – 2, средних М3 «Грант» – 1386, средних М4А2 «Шерман» с 75-мм пушкой – 2007, средних М4А2 с 76-мм пушкой – 2095, тяжелых М 26 – 1); *из Англии* (пехотных «Валентайн» – 2394, пехотных «Матильда» MkII – 918, легких «Тетрарх» – 20, тяжелых «Черчилль» – 301, крейсерских «Кромвель» – 6); *из Канады* («Валентайн» – 1388). *Итого:* 12199 танков (12,3% от общего количества произведенных в СССР).

Поставки ЗСУ/САУ. ЗСУ (М15А1 – 100, М17 – 1000; САУ (Т48 – 650, М18 – 5, М10 – 52). *Итого:* 1807 единиц (7,8% от общего числа находящейся за всю войну на фронте техники такого типа). Всего за войну в СССР было произведено и получено 23,1 тыс. единиц САУ.

Поставки *бронетранспортеров* «Универсал Керриер» – 2560 (в т. ч. канадские – 1348 и американские М2 – 342, М3 – 2, М5 – 421, М9 – 419, Т16 – 96, М3А1 «Скаут» – 3340, LVT – 5). *Всего:* 7185 единиц (БРТы в СССР не производились, ленд-лизские машины составляли 100% советского парка этой техники).

Несколько лучше ситуация сложилась с поставками по ленд-лизу *авиации*. Всего за годы войны в СССР было поставлено 18 297 самолетов, в том числе *из США:* истребителей Р-40 «Томагавк» – 247, Р-40 «Китихавк» – 1887, Р-39 «Аэрокобра» – 4952, Р-63 «Кингкобра» – 2400, Р-47 «Тандерболт» – 195; бомбардировщиков А-20 «Бостон» – 2771, В-25 «Митчелл» – 861; прочих типов самолетов – 813. *Из Англии* было поставлено 4171 «Спитфайеров» и «Харрикейнов». Всего в военных действиях 1941–1945 гг. советскими летчиками было использовано 138 тыс. самолетов. Доля иностранной техники в отечественном авиапарке составила 13%. Не поставлялись в СССР стратегические бомбардировщики Б-17, Б-24 и Б-29, которых за войну было произведено 35 тыс. штук.

В Советский Союз было поставлено 8 тыс. зенитных и 5 тыс. противотанковых орудий. В СССР было произведено 38 тыс. единиц зенитной и 54 тыс. противотанковой артиллерии. Доля продукции ленд-лиза в этих типах вооружения составляла соответственно 21% и 9%. Однако если брать все произведенные советские орудия и минометы в целом (526, 2 тыс. ед.), то доля иностранных орудий в ней составит лишь 2,7%.

По ленд-лизу были переданы около 580 судов, что составляло 22,4%. В том числе: 202 торпедных катера, 28 сторожевых кораблей, 55 тральщиков, 138 охотников за подводными лодками, 49 десантных кораблей, 3 ледокола, около 80 транспортных судов, около 30 буксиров.

Всего: в ВМФ СССР было задействовано 2588 судов.

Наиболее заметными в поставках по ленд-лизу являлась продукция автопрома союзников – 480 тыс. автомобилей (из них 85% – из США). В том числе около 430 тыс. грузовых (в основном – US 6 фирм «Студебеккер» и REO) и 50 тыс. джипов (Willys MB и Ford GPW). Доля ленд-лизоской техники в советском автопарке составила 64%. Кроме того, из США было поставлено 35 000 мотоциклов. Общие поступления автомобилей на советско-германский фронт составили 744 тыс. единиц.

Поставки стрелкового оружия по ленд-лизу составили всего порядка 150 000 единиц. Учитывая то, что общие поступления стрелкового оружия в Красную Армию за войну составили 19,85 млн единиц, доля ленд-лизоского вооружения – примерно 0,75%.

За годы войны в СССР по ленд-лизу было поставлено 242,3 тыс. т автомобильного бензина (2,7% от общего производства и поступления а/м бензина в СССР), из США было поставлено 570 тыс. т авиационного бензина, из Британии и Канады – 533,5 тыс. т. Кроме того, из США, Британии и Канады было поставлено 1483 тыс. т светлых бензиновых фракций. Общие поставки бензина по ленд-лизу можно оценить в 2230 тыс. т. Доля ленд-лизоского авиационного топлива от общего количества бензина, поставленного и произведенного в СССР, равна 40%.

В СССР было поставлено 622,1 тыс. т железнодорожных рельсов, что равно 36% от общего количества рельсов, поставленных и произведенных в СССР. В ходе войны было поставлено 1900 паровозов. Доля ленд-лизоских паровозов составила 72% от общего объема паровозов, произведенных за годы войны в СССР. Кроме того, в СССР было поставлено 11075 вагонов.

За годы войны по ленд-лизу было поставлено 318 тыс. т взрывчатых веществ (из них США – 295,6 тыс. т), что составляет 36,6% от общего производства и поставок ВВ в СССР.

По ленд-лизу Советский Союз получил 328 тыс. т алюминия (55%), меди поставлено 387 тыс. т – (45%), 3606 тыс. т автопокрышек (30%) от общего количества произведенных в СССР.

Из США в СССР в годы войны было поставлено 38,1 тыс. металлорежущих станков, из Великобритании – 6,5 тыс. станков и 104 прессы. Доля иностранных станков в отечественном хозяйстве составила 24%. В СССР также поступило 956,7 тыс. миль полевого телефонного кабеля, 2,1 тыс. миль морского кабеля и 1,1 тыс. миль подводного кабеля. Кроме того, в СССР по ленд-лизу было поставлено 35 800 радиостанций, 5899 приемников и 348 локаторов.

Из продовольственных поставок выделялись поставки: сахара *610 тыс. т сахара (29,5%), 5 млн т продовольствия.*

Для бытовых нужд солдат и офицеров было поставлено *15,5 млн пар армейских ботинок.*

Из прочего следует отметить *поставки хлопка 108 млн т (6% общей потребности и производства в СССР).* К сожалению, по некоторым сведениям, поставляемая техника не всегда была высокого качества и даже устаревшая [20, 21, 22].

За весь период союзническая помощь по ленд-лизу составила 7% от отечественного промышленного производства (подсчет Е.М. Примакова) [17]. Эти 7%, естественно не сыграли решающую роль в победах Красной Армии. Но они 7% – это «Студебеккеры», составившие основу советского грузового автомобильного парка, бронетранспортеры, которые советская промышленность не производила, 1900 паровозов, 36% железнодорожных рельс, 40% авиационного топлива, больше половины произведенного в СССР алюминия. А сколько 12199 ленд-лизских танков спасли жизни советским пехотинцам, помогли в проведении военных операций? Сколько поставляемых материалов способствовало освобождению рабочих рук и материальных средств для других отраслей промышленности. Поэтому ошибочно утверждать о незначительной роли ленд-лизу так же, как и говорить о его решающей роли в победах Красной Армии.

Президент США Т. Рузвельт неоднократно отмечал: *«...мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу являлись главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Красной Армии...».*

Вместе с тем, в этой помощи не было никакого альтруизма, только истинный прагматизм, который действует и по сегодняшний день. РФ взяла на себя обязательство выплатить все долги по ленд-лизу до 2030 года, в то время как в 1972 году США списали долги по нему всем получателям соответствующих поставок [17]. Возникает чувство несправедливости, когда страна, наиболее пострадавшая от войны, чей вклад в победу был решающим, сохранив множество американских жизней, осталась единственным государством, которого обязали до конца платить за оказанную помощь.

Противостояние экономики СССР и Германии в Великой Отечественной войне завершилось поражением и крахом фашистской военной машины. Очень метко об этом высказался английский политик У. Черчилль: *«...Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов»* и далее *«...Именно русская армия*

выпустила кишки из германской военной машины» [23].

Приближающаяся дата 75-летия Великой Победы над фашистской Германией позволяет вспомнить слова Александра Невского (в текущем году исполняется 800 лет со дня его рождения): *«Кто на Русь с мечом придет, от меча и погибнет».* И всегда благодарная людская память будет сохранять ратный подвиг своих отцов и матерей, близких и далеких людей, совершенный на полях сражений и в трудовых буднях в годы Великой Отечественной войны. Упомянем еще одно, важное, по мнению автора статьи, высказывание У. Черчилля, обращенное к будущим поколениям. *«Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед».*

Литература

1. Фомин, В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе в 1933-1939 гг./В.Т. Фомин. – М., 1963.
2. Элбакиан, А.И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР /А.И. Элбакиан. – М., 1955.
3. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны /Н.А. Вознесенский. – М., 1979.
4. Соловьев, Б.Г. Экономическое сопротивление СССР с Германией в Великой Отечественной войне /Б.Г. Соловьев. //Естественные науки. – N 2 (31). – М., 2010.
5. Военно-экономический потенциал и агрессия // [Электронный ресурс] <http://alternathistory.org.ua/voenno-ekonomicheskii-potentsial-i-agressiya-mog-li-sssr-napast-na-germaniyu-v-1941> (дата обращения: 13.01.2020).
6. Ленин, В.И. Речь на соединенном заседании ВЦИК /В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.41. – М., 1974.
7. Ленин, В.И. Письмо в ЦК РКП (б). Все на борьбу с Деникиным./ В.И.Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39.– М., 1974.
8. Курнаев, А.А. Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1895.
9. Советская экономика в период войны 1941-1945 гг. – М. 1975.
10. Соколов, С. Вторая мировая война Общие проблемы. Книга первая. /С. Соколов, Г. Арбатов, А. Громыко. – М., 1985; М., 1986.
11. Якушевский, А. Арсенал Победы /А. Якушевский //Военно-исторический журнал. – N3. – М., 1998.
12. Дегтев, Д.Д. Будни советского тыла. Жизнь и труд советских людей в годы

- Великой Отечественной войны 1941-1945. /Д. Дегтев, Д. Зубов. – М., 2016.
13. История Отечества в документах. 1917-1993 гг. Ч.III. 1939– 1945 гг. /сост. А.Г. Колосков, Е.А. Геворкова. – М., 1995.
 14. Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Иваново, 1959. Д. 54, 64. 162. Л. 95.
 15. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы /С. Кара-Мурза. – М., 2002.
 16. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления /Г.К. Жуков. – М., 1970. То же в 2 т. Т. 1. – М., 2002.
 17. Примаков, Е.М. Правда о ленд-лизе /Е.М. Примаков. //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – N 3 (41). – М., 2015.
 18. Хоув, К. Пепел Победы в мировой войне и ее последствия /К. Хоув. – Нью-Йорк. 1972.
 19. Модестов, О. Ленд-лиз /О.Модестов. // [Электронный ресурс] URL:<http://maxpark.com/community/4765/content/521417/> (дата обращения: 05.05.2019).
 20. Сутулин П. Ленд-лиз. Мифы и реальность /П.Сутулин //Военное обозрение. 9 января 2013. – URL: <https://topwar.ru/1706-lend-liz-mify-i-realnost.html>. (дата обращения: 05.05.2019).
 21. Рыжков, Н.И. Фактор ленд-лиза / Н.И. Рыжков //Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. – N 3, – М., 2015.
 22. Красная Звезда. – М., 26.10. 2006.
 23. Трухановский, В. У. Черчилль /В. Трухановский. – М., 1982.